

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-192-200>

## Из истории психоаналитического движения в России, 1904–1932 гг.

© А.В. Васенкин

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

**Аннотация:** В статье дается аналитический обзор истории развития психоанализа в России в период с 1904 по 1932 годы, начиная от первого знакомства русских психологов с идеями З. Фрейда и его последователей, до полного запрещения психоаналитического движения. Интерес к новейшим течениям западноевропейской психологии был своеобразной реакцией на установку социального и духовного возрождения России, построения нового общества и создания принципиально новой культуры и нового человека. В указанный период на русском языке выходит множество переводов трудов зарубежных психологов, советские ученые активно участвуют в международных конференциях, поддерживают личные контакты с западными коллегами. Однако увеличивающееся идеологическое давление со стороны партийной власти впоследствии привело к ликвидации многих научных направлений в психологии, включая психоанализ. Первоначально революционность идей Фрейда была созвучна духу времени. Психоанализ начал получать общественно-политическое измерение. Среди отечественных психологов возникает идея синтеза фрейдизма и марксизма, породившая обширную научную дискуссию. Этой идеей был увлечен и Троцкий. По всей стране создаются психоаналитические организации, активно осваиваются психоаналитические методы, основывается Русское психоаналитическое общество (РПСАО), учреждается Государственный психоаналитический институт. В Москве создается первый в мире Психоаналитический детский дом-лаборатория. В 1930-е годы восприятие академическим сообществом психологов идей З. Фрейда и его последователей резко меняется. Публикуются разоблачительные статьи, а те, кто придерживался психоаналитических идей, постепенно переходят на сторону критики. Полностью психоаналитическое учение возрождается только в 90-е годы на основании президентского указа.

**Ключевые слова:** история психологии, психология, история, психоанализ, история психоанализа, дореволюционная психология, психоаналитическая теория, фрейдизм, советская психология

**Информация о статье:** Дата поступления 4 апреля 2020 г.; дата принятия к печати 6 мая 2020 г.; дата онлайн-размещения 29 июня 2020 г.

**Для цитирования:** Васенкин А.В. Из истории психоаналитического движения в России, 1904–1932 // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 192–200. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-192-200>

## From the history of psychoanalysis in Russia, 1904–1932

© Alexey V. Vasenkin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

**Abstract:** The article provides an analytical review of the history of psychoanalysis development in Russia in the period from 1904 to 1932, starting from the first acquaintance of Russian psychologists with the ideas of Z. Freud and his followers to the complete prohibition of the psychoanalytic movement. Interest in the latest trends of Western European psychology was a peculiar reaction to the installation of social and spiritual revival of Russia, building a new society and creating a fundamentally new culture and a new person. During this period, many translations of the works of foreign psychologists were published in Russian, Soviet scientists began to play an active role in international conferences, and maintain personal contacts with their Western colleagues. However, increasing ideological pressure from the Party authorities subsequently led to the elimination of many scientific areas in psychology, including psychoanalysis. Initially, the revolutionary ideas of Freud were in tune with the spirit of the time. Psychoanalysis began to receive a socio-political dimension. Among Russian psychologists, the idea of a syn-

thesis of Freudianism and Marxism arises, which has generated an extensive scientific discussion. Trotsky was also interested in this idea. Across the country psychoanalytic organizations were appeared as well as psychoanalytic methods actively were developed, and Russian Psychoanalytic Society (RPSO) was based, the State Psychoanalytic Institute was established. The world's first Psychoanalytic Children's Home-Laboratory was being created in Moscow. In the 1930s, the perception of the academic community of psychologists of the ideas of Z. Freud and his followers changed dramatically. Expository articles were published, and those who adhere to psychoanalytic ideas gradually switch to the side of criticism. Fully psychoanalytic teaching was revived only in the 90s on the basis of a presidential decree.

**Keywords:** history of psychology, psychology, history, psychoanalysis, history of psychoanalysis, pre-revolutionary psychology, psychoanalytic theory, Freudianism, Soviet psychology

**Article info:** Received April 4, 2020; accepted for publication May 6, 2020; available online June 29, 2020.

**For citation:** Vasenkin A.V. (2020) From the history of psychoanalysis in Russia, 1904–1932. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 2. P. 192–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-192-200>

Психоанализ является одним из направлений в психологии, которое не только остается актуальным на сегодняшний день, но также выступает как основа формирования и возникновения психологии в России. По нашему мнению, существующая плюралистическая картина современного психологического пространства не может вытеснить психоаналитическую традицию, так как базовые положения, касающиеся функционирования иррациональной стороны человеческой психики, обозначены именно в рамках теории, основу которой заложил З. Фрейд (Фрейд, 2004).

Говоря о психоанализе как о парадигмальной научной теории, важно отметить, что основу ее составляют следующие положения:

– в психике нет ничего случайного; психическая жизнь является функцией аппарата, ответственного за расположение психических процессов в пространстве;

– ранние стадии психосексуального развития ребенка заметно сказываются на мышлении и поведении взрослого человека;

– события первых лет имеют первостепенное значение для всей дальнейшей жизни;

– эдипов комплекс является не только ядром неврозов, но и источником возникновения нравственности, морали, религии, общества, культуры;

– психический аппарат состоит из трех сфер или структурных образований – бессознательного Оно (включающего в себя все то, что наследуется, присутствует при рождении и заложено в конституции,

т. е., прежде всего, влечения и инстинкты, берущие начало в соматической структуре и находящие свое психическое проявление в неосознаваемых формах), сознательного Я (наделенного функцией самосохранения и контроля над требованиями Оно, стремящегося к избеганию неудовольствия и получению удовольствия) и гиперморального Сверх-Я, олицетворяющего собой авторитет родителей, социальные идеалы, совесть;

– основополагающие влечения человека влечение к жизни (Эрос) и влечение к смерти, включающее в себя инстинкт разрушения;

– мышление и поведение человека осуществляются под воздействием различных психических механизмов и процессов, среди которых наиболее значимыми представляются такие, как вытеснение, подавление, регрессия, проекция, интроекция, идентификация, сублимация и другие (Лейбин, 2017b. С. 454).

На сегодняшний день актуальным остается не только расширение сферы применимости психоанализа. Исследование истории возникновения психоаналитической концепции также является весьма своевременным делом как с точки зрения исторической, так и с позиции психологической науки.

В данной статье рассматривается вопрос развития психоаналитического движения в России до формирования официальной идеологии – марксизма, дается характеристика и оценка этого течения в контексте отечественной историко-психологической специфики.

В первую очередь необходимо отметить, что психология в России развивалась не без влияния идей зарубежных ученых. И одним из первых направлений, которое проникло на территорию нашей страны, стал именно психоанализ. Разумеется, психоанализ в чистом виде, в котором его создал Зигмунд Фрейд, не распространялся на территории нашей страны. Специфика социально-политической ситуации в России обозначила и особые грани для преломления психоанализа. На протяжении своего развития, вплоть до 30-х годов XX века, ортодоксальный психоанализ испытал влияние не только социально-политической, но также экономической и культурной обстановки. Как культурное течение, психоанализ в России заслуживает отдельного рассмотрения, но здесь мы отметим достаточно важную мысль, о том, что «ряд историков психологии делают акцент на специфичности отечественной науки рассматриваемого периода вообще и психоаналитического течения в частности» (Артемьева, Синёва, 2018а. С. 149).

Специфичность развития психоанализа в России заключается в первую очередь в его периодизации. За тридцать лет своего существования до принятия официальной марксистско-ленинской идеологии психоанализ в своем развитии прошел несколько этапов, начиная от расцвета до полного забвения (Гуревич, Руднева, 2018. С. 146–147). Первый этап развития психоанализа (1904–1910) принято называть просветительским. На этом этапе многие работы З. Фрейда получают распространение в России и завоёвывают первую популярность. Русское общество знакомится с новым направлением в мировой психологии. Психоаналитические идеи очень быстро заинтересовывают русскую интеллигенцию и становятся важной частью культурной жизни России начала XX века. Начиная с 1904 года, после переиздания на русском языке работы Зигмунда Фрейда «Толкование сновидений», интерес к психоанализу в обществе вырастает. На русском языке начинают выходить труды не только З. Фрейда, но и Карла Абрахама, Альфреда Адлера, Отто Ранка, Ганса Сакса, Вильгельма Штекеля. Сам З. Фрейд отмечал в одном из писем к К.Г. Юнгу в 1912 году: «В России

началась ... подлинная эпидемия психоанализа» (Шукуров, 2012. С. 66).

Наибольшую известность учение З. Фрейда приобретает в России с 1907 года благодаря просветительской деятельности русских врачей, в частности Н.Е. Осипова. «Н.Е. Осипов указывал, что именно ему принадлежала честь открытия и популяризации фрейдистского учения, одновременно отмечая, что до 1907 года труды З. Фрейда не были широко известны в нашей стране» (Шукуров, 2012. С. 66).

Особое распространение психоанализ получает в сфере культуры. Дело в том, что идеи З. Фрейда были оригинально восприняты представителями широких культурных слоев русского населения. «Романтизация любви и смерти (в психоаналитической парадигме – Эрос и Танатос), метафизика пола – темы, характерные для авторов этой эпохи» (Шукуров, 2012. С. 66). Следует отметить, что влияние психоанализа на культуру заслуживает отдельного рассмотрения в данной работе.

С одной стороны, исследователями отмечается, что отношение к психоанализу было положительным в русских культурных кругах начала XX века. Но с другой стороны, идеи З. Фрейда воспринимались резко негативно. Его обвиняли в натурализме, цинизме, профанации. Например, писатель В. Набоков испытывал антипатию к психоанализу, воспринимал З. Фрейда как вульгарного мыслителя, отрицал его влияние на собственное творчество и даже пародировал в своих произведениях (Кулагина, Ячина, Икрамов, 2011. С. 95).

Но как уже было сказано, вместе с критикой, существовал и интерес. Европейская часть России стала в один ряд с остальной Европой в направлении открытости эротическим идеям и пробуждения сексуальности. Угнетение собственной сексуальности, по З. Фрейду, есть главная причина развития неврозов, соответственно принятие и срывание запрета на сексуальность, есть причина избавления от неврозов. Даже революция в России воспринималась в эротико-апокалипсических ракурсах. Эротизм проявился в искусстве, литературе. Художник Сомов выступает с заявлением, что «эротизм есть сущность всего». Появляются эротические книги: «Учебник маркизы» К. Сомова. В. Иванов выпускает стихо-

творный сборник «Эрос». У писателей Арцыбашева, Каменского, Кузмина, Сологуба проблема пола выдвигается на первый план. В 1907 г. был опубликован роман М. Арцыбашева «Санин». Это скандальное произведение воплотило в себе эпоху распада, явилось воплощением эротического нигилизма (Кулагина, Ячина, Икрамов, 2011. С. 97).

Второй этап развития (1910–1914) называют адаптационным. Начинается активное тестирование и апробация идей З. Фрейда в практических интересах. Однако не все шло гладко. Психоанализ на этом этапе сталкивается с трудностями, связанными с отечественными социально-политическими тенденциями. В работе 1911 года «Гипноз, внушение, психотерапия» русский психиатр В.М. Бехтерев выгодно противопоставляет свой метод ведущим на тот момент западным психотерапевтическим методам: Дюбуа, Марциновского, Фрейда. Первые два, по мнению В.М. Бехтерева, можно было считать частями его подхода (Бехтерев, 1911)<sup>1</sup>. Психоанализ же критиковался наиболее резко. В.М. Бехтерев не отказал себе в удовольствии процитировать призыв профессора Г. Оппенгейма «бороться с психоанализом как с модным психозом» (Слабинский, Воищева, 2018. С. 1).

В.М. Бехтерев открыто поддержал Октябрьскую революцию и уже к началу 1918 года участвовал в деятельности Наркомпроса. Было восстановлено финансирование Психоневрологического института и входившего в его состав Второго Петроградского университета. А так как сотрудники данных учреждений активно занимались лечением раненых и больных защитников революции, то в мае 1918 года Петросовет передал Психоневрологическому институту военный госпиталь, разместившийся на территории института за Невской заставой. В том же году по инициативе В.М. Бехтерева открываются Психиатрический институт и Институт по изучению мозга и психической деятельности, а вскоре и Клинический психотерапевтический институт. По замыслу В.М. Бехтерева данное учреждение долж-

но было дополнить триаду и стать университетской клинической базой, для чего были составлены соответствующие научные планы. Однако замыслу великого ученого не суждено было осуществиться, а Клинический психотерапевтический институт оказался в межведомственном подчинении (Слабинский, Воищева, 2018. С. 3).

В это же время начинает активно проявлять себя С.Н. Шпильрейн (1885–1942). Она получила образование в Швейцарии, закончив медицинский факультет Университета Цюриха. Впоследствии тесно сотрудничала с К. Юнгом и З. Фрейдом. Как психоаналитик, С.Н. Шпильрейн получила известность благодаря своей докторской диссертации «Деструкция как причина становления» (1912), где рассматривается проблема влечения к смерти, связанная, по мнению автора, с проблемой мазохизма. Считается, что именно Шпильрейн внесла в психоанализ понятие «стремление к смерти» (Шилкина, 2019. С. 121). Рассматривая данный феномен в контексте социальных отношений, становится очевидно, что он предвосхитил не только Первую мировую войну, но также стал предвестником многих исторических событий прошедшего и текущего века (Шпагин, 2015).

На адаптационном этапе, психоаналитические идеи начинают проникать в сопредельные области исследований. Психоаналитики концентрируются на соответствующем истолковании исторических событий. В частности, сам З. Фрейд в 1913 году издает «Тотем и табу», где выделяет мысль, что история человечества – это постоянно действующий Эдипов комплекс (Фрейд, 2005). К слову, эдипов комплекс разрабатывается З. Фрейдом в его самой знаковой работе «Толкование сновидений» (1899). В одной из глав данной работы для иллюстрации Эдипова комплекса Фрейд использует образ Гамлета. Как утверждает З. Фрейд, трагедия Шекспира покоится на том же базисе, что и трагедия Софокла. Эдипов комплекс показан в произведении Шекспира как нерешительность Гамлета решить задачу, внушенную ему тенью отца: «Гамлет способен на все, только не на месть человеку, который устранил его отца и занял его место у матери, человеку, воплотившему

---

<sup>1</sup> Бехтерев В.М. Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение. Из лекций читанных врачам и студентам Императорской Военно-медицинской академии СПб.: Изд-во «Вестника знания», 1911. 60 с.

для него осуществление его вытесненных детских желаний» (Ворожихина, 2012. С. 29–30).

В работе «Тотем и табу» З. Фрейд (Фрейд, 2005) обращает внимание науки на то, что любые крупные достижения человечества связаны с невидимыми, но серьезными силами, сокрытыми в массовой и индивидуальной психике, которые, с одной стороны, не определяют ход человеческой истории, но, с другой стороны, образуют ее постоянно действующий двигатель (Додельцев, Конов, 2013. С. 259). Психоаналитическое толкование истории строилось на методе аналогии между феноменами индивидуальной психологии, коллективными моделями поведения ранних обществ, особенностями социально-психологических феноменов общества начала двадцатого века. «Аналогия между мышлением ребенка и магическими представлениями архаического человека, между сном взрослого индивидуума и символическими формами древней мифологии и современного художественного творчества, бредом душевнобольного и психическими проявлениями толпы постепенно стала ключевым объяснительным принципом психоанализа» (Филатова, Филатов, 2017. С. 108).

Согласно социально-психологическим идеям З. Фрейда, цивилизации могут быть рассмотрены в качестве отдельных коллективных субъектов, официально-исторические представления которых о самих себе, явно не соответствующие реальному положению дел, могут быть истолкованы как попытки скрыть, вытеснив в бессознательное определенные реальные события. Речь идет о «детских» давних воспоминаниях, которые взрослое и достаточно искушенное коллективное «Я» вполне может целеустремленно и искренне забыть (Сунягин, 2006. С. 54).

Следует сказать, что сам З. Фрейд по-особому определял русскую цивилизацию. Сравнивая ее с европейской, он утверждал, что Россия всегда на протяжении своей истории ориентировалась исключительно на бессознательные аспекты психики (иррациональность), в то время как Европа – на сознательные (рациональность). «Своеобразно трактует З. Фрейд феноменологию русской души. Характерные особенности психики русского человека, по

мнению З. Фрейда, это амбивалентность, сделки с совестью, бисексуальность. У русских механизмы «цензуры» малоощутимы, поэтому так они интересны для психоанализа» (Булгакова, 2009. С. 292).

Третий период развития психоанализа в России (1914–1922) называют дезинтегративным. Такое название происходит в результате характера общественно-политических процессов, приходящихся на выделяемый промежуток. В первую очередь речь идет о Первой мировой войне, которая прервала работу русских ученых и проведение исследований в области психоанализа.

Четвертый этап (1922–1932) выделяется как наиболее интенсивный в истории развития психоанализа и называется этапом институционализации. Данный этап является наиболее плодотворным в русской истории как с точки зрения расширения русской традиции психоанализа, так и в целом как развитие психологических идей. В период 1921–1930 гг. отмечается наибольшее количество публикаций монографий и сборников научных трудов по психологии. В первой половине 1920-х гг. публикуется около 15 монографий по педологической и психотехнической проблематике. Среди них «Опыт методики психологических наблюдений и ее применение к детям дошкольного возраста» (1923) М.Я. Басова, «Психологический анализ профессии наборщика» (1924) С.Г. Геллерштейна, «Психотехника и выбор профессии: конспект лекций» (1924) И.Н. Шпильрейна, «Этюды по психологии творчества А.С. Пушкина» (1923) и «Очерки по анализу творчества Н.В. Гоголя» (1924) И.Д. Ермакова. Особого внимания заслуживает опубликованная в 1923 г. в Казани первая, обзорная работа А.Р. Лурии «Психоанализ в свете основных тенденций современной психологии» (Артемьева, Синёва, 2018b. С. 8).

В 1922 г. создается Русское психоаналитическое общество (РПСАО), просуществовавшее вплоть до 1930 г. По всей стране формируются различные психоаналитические организации. Психоаналитические методы осваиваются в крупных научных психологических центрах: Институте по изучению мозга и психической деятельности в Петрограде под руководством В.М. Бехтерева (Т.К. Розенталь), в Московском психоневрологическом институте (директор

А.Н. Бернштейн). В 1922 г. учреждается Государственный психоаналитический институт, просуществовавший до 1925 г. Советские ученые начинают принимать участие в работе международных психоаналитических конгрессов, публикуя свои материалы в специальных зарубежных журналах, становятся членами зарубежных психоаналитических организаций (Шилкина, 2019. С. 116–117).

Следует сказать, что сам Фрейд в своей клинической практике имел дело с русскими пациентами. Фрейд переписывался с врачами из России, следил за ее политической ситуацией. Ученый считал Москву третьим мировым психоаналитическим центром после Вены и Берлина. В «Очерке истории психоанализа» Фрейд написал: «В России психоанализ известен и распространен; почти все мои книги, как и других приверженцев психоанализа, переведены на русский язык. Но более глубокое понимание психоаналитических учений еще не установилось. Научные вклады русских врачей и психиатров в области психоанализа можно до настоящего времени считать незначительными. Только Одесса имеет в лице М.В. Вульфа представителя аналитической школы» (Шилкина, 2019. С. 116–117).

Пионером русского психоанализа был И.Д. Ермаков. Психиатр и ученик В.П. Сербского, еще до революции проявил интерес к психоанализу. Ермаков являлся директором Государственного психоаналитического института. Был известен как редактор многотомной «Психологической и психоаналитической библиотеки», в рамках которой на русский язык были переведены и опубликованы исследования многих зарубежных психоаналитиков. В издании «Библиотеки» было задумано 32 выпуска (издано 15). Даже после закрытия «Библиотеки» (1928), Ермакову удалось издать «Будущность одной иллюзии» Фрейда. Из-за своей лояльности к советской власти имел серьезные расхождения с деятелями психоаналитического движения. В своей известной статье «О белой горячке» Ермаков сформулировал кредо будущих советских психоаналитиков: «Мы живем накануне новой эпохи в развитии нашего общества. Не уходить от действительности, но расширить зрочки наши, постараться понять и разобраться в том, что нас окружает, и отдать все силы

для того светлого будущего, которое (мы верим) ждет нашу страну» (Шилкина, 2019. С. 121).

Особое значение развитию психоанализа в Советской России придавал Л.Д. Троцкий. Л.Д. Троцкий оказывал всестороннюю поддержку психоанализу и немало способствовал его институционализации в стране. Видному большевику были идеологически близки и понятны авангардистские идеи жизнотворчества, переустройства мира и воспитания нового человека (Троцкий, 1923). Наряду с концепцией перманентной революции, Л.Д. Троцкий разрабатывал свою теорию создания «нового человека», истоком которой, безусловно, была ницшеанская идея «сверхчеловека» будущего (Шукуров, 2013. С. 186).

Но в 1925 году Троцкий был смещен с поста главы военного ведомства, через два года лишён всех должностей в партийных и государственных органах, выслан из страны и, в конце концов, убит сторонниками И.В. Сталина (1940). Считается, что И.В. Сталин санкционировал публичное разоблачение фрейдизма именно в силу глубокой личной неприязни к своему сопернику в борьбе за лидерство. «Никто иной, как Троцкий обосновывал идею объединения учений Фрейда и Павлова как основы психологии» (Корсаков, Данилов, 2017. С. 144). В результате в начале 30-х годов в Советском Союзе была начата широкая пропагандистская кампания против психоанализа. Многие отечественные психологи под давлением властей отстраняются от теории З. Фрейда (Синица, Кобзева, Сабаев, 2015. С. 574).

Советским психоаналитикам запрещается заниматься научной деятельностью, многие из них подвергаются аресту, ссылке и физическому уничтожению. Резко меняется восприятие Фрейда и его последователей советскими академическими психологами. Публикуются различные разоблачительные статьи. Например, лидер Ленинградской школы психологии Б.Г. Ананьев писал о том, что фрейдизм пытался превратить кризис буржуазной личности в естественное состояние людей, и ему удалось провести в этом отношении немало доверчивых советских психологов, не понявших исторически-классового характера психоаналитической диалектики (Шилкина, 2019. С. 125–126).

Судьбу психоанализа в Советском Союзе определила политическая идеология. Если в первые годы советской власти предпринимались попытки привлечения психологического знания и его носителей для организации работы государственных учреждений, то впоследствии отсутствие результатов практического характера обрекали психоаналитические течения на лишение финансовой поддержки. Неизбежные ошибки роста приводили к критике как теоретико-методологических основ, так и конкретных результатов психологических исследований. Близость ведущих психологов к власти, участие партийных лидеров в организации психологической практики в условиях партийной борьбы обернулась смертельным приговором для психоанализа (Артемьева, 2016. С. 148–149).

Только в 1985 году работы З. Фрейда и его последователей постепенно начинают переиздаваться, а психоанализ возникает как спецкурс в высших учебных заведениях страны. В качестве причин, по которым стал, наконец, возможен диалог советских исследователей с учеными, придерживающимися в той или иной степени психоаналитической ориентации, можно привести следующие:

1. Достижения советской психологии в создании своего собственного концептуального подхода к проблеме бессознательного и, тем самым, признание ее актуальности.

#### Библиографический список

Артемьева О.А. Социальные условия развития советской практической психологии в 1920–1930 гг. // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет дизайна и технологии. 2016. С. 145–150.

Артемьева О.А., Синёва О.В. Интернационализм и самобытность психоаналитического течения в России в первой половине XX века // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XVII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, 2018а. С. 149–152.

Артемьева О.А., Синёва О.В. Исследовательская и

2. Эволюционные преобразования психоаналитических представлений, приведшие к расширению сферы их влияния.

3. Выявление весьма широкого круга областей знания, тормозимых в своем развитии отсутствием разработанных представлений о природе и закономерностях неосознаваемой психической деятельности (Сериков, 2013. С. 11).

С момента возрождения психоанализа в России прошло чуть более 25 лет. Начавшееся в конце 80-х годов прошлого столетия возрождение психоанализа в России сегодня набирает такие темпы, что по количеству психоаналитических центров, обществ, организаций, учебных институтов и курсов, а также их выпускников мы уже превзошли некоторые страны мира (Лейбин, 2017а. С. 365). В связи с этим, не следует умалять значение идей, сформулированных З. Фрейдом в отношении функционирования системы человеческой психики. Его мысли можно рассматривать как основу, объясняющую специфику поведения человека с точки зрения самых элементарных, фундаментных составляющих. Наиболее актуальны идеи психоанализа в современных условиях не только России и Европы, но и во всем мире, поскольку многие культурные течения и тенденции, относящиеся, например, к формированию новых моделей гендерного поведения человека, будут совершенно иначе звучать в текущий момент.

#### References

Artem'eva O.A. (2016) Social conditions for the development of Soviet practical psychology in 1920–1930. *Gumanitarnye osnovaniya sotsial'nogo progressa: Rossiya i sovremennost'*. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = The humanitarian foundations of social progress: Russia and modernity. Collection of articles of the International Scientific-Practical Conference. *Moskovskii gosudarstvennyi universitet dizaina i tekhnologii*. P. 145–150. (In Russ.)

Artem'eva O.A., Sineva O.V. (2018a) Internationalism and the identity of the psychoanalytic trend in Russia in the first half of the twentieth century. *Problemy teorii i praktiki sovremennoi psikhologii. Materialy XVII Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Problems of the theory and practice of modern psychology: materials of the XVII All-Russian (with international participation) scientific-practical conference. P. 149–152. (In Russ.)

Artem'eva O.A., Sineva O.V. (2018b) Research and

практическая психология в России первой половины XX в.: анализ публикационной активности лидеров научно-практических течений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018b. Т. 25. С. 3–13.

Булгакова И.А. Педагогическая антропология и психоанализ в России: история и современность // Гуманитарные проблемы современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2009. С. 291–294.

Ворожихина К.В. Лев Шестов и история психоанализа // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2012. № 3. С. 28–38.

Гуревич П.С., Руднева Е.Г. Психоанализ в России (на англ. яз.) // Философская школа. 2018. № 5. С. 145–153.

Додельцев Р.Ф., Конов В.И. Главный миф психоанализа: к столетию издания «Тотем и табу» З. Фрейда // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 254–262.

Корсаков С.Н., Данилов С.И. Из истории советской психологии 1920–1930-х гг.: А.А. Таланкин // Философские науки. 2017. № 10. С. 131–150.

Кулагина Г.Н., Ячина Н.П., Икрамов А.Я. Тема Эроса в России в начале XX века // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4 (4). С. 95–100.

Лейбин В.М. Психоанализ: история, современность и перспективы // Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017. Москва, 2017а. С. 347–367.

Лейбин В.М. Психоаналитические идеи и философские размышления. М.: Когито-Центр, 2017b. 780 с.

Сериков Г.В. «Образы» психоанализа в советской критической литературе // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. Т. 11. № 1. С. 9–13.

Синица Д.А., Кобзева Н.А., Сабаяев А.А. Из истории психоанализа в России // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 573–575.

Слабинский В.Ю., Воищева Н.М. Рождение и развитие психотерапевтического метода (к 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева) // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10. № 5 (52). С. 1.

Сунягин Г.Ф. Опыт психоанализа «русской идеи» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2006. № 4. С. 54–66.

practical psychology in Russia in the first half of the 20th century: analysis of the publication activity of leaders of scientific and practical trends. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* = Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology. Vol. 25. P. 3–13. (In Russ.)

Bulgakova I.A. (2009) Pedagogical anthropology and psychoanalysis in Russia: history and modernity. *Gumanitarnye problemy sovremennosti: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Humanitarian problems of the present: materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference. P. 291–294. (In Russ.)

Vorozhikhina K.V. (2012) Lev Shestov and the history of psychoanalysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* = Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy. No. 3. P. 28–38. (In Russ.)

Gurevich P.S., Rudneva E.G. (2018) Psychoanalysis in Russia (in English). *Filosofskaya shkola* = School of Philosophy. No. 5. P. 145–153. (In Russ.)

Dodel'tsev R.F., Konov V.I. (2013) The main myth of psychoanalysis: the centenary of the publication of "Totem and Taboo" by Z. Freud. *Vestnik MGIMO Universiteta* = Bulletin of MGIMO University. No. 6 (33). P. 254–262. (In Russ.)

Korsakov S.N., Danilov S.I. (2017) From the history of Soviet psychology of the 1920–1930s: A.A. Talankin. *Filosofskie nauki* = Philosophical Sciences. No. 10. P. 131–150. (In Russ.)

Kulagina G.N., Yachina N.P., Ikramov A.Ya. (2011) The theme of Eros in Russia at the beginning of the 20th century. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* = Bulletin of Vyatka State Humanitarian University. No. 4 (4). P. 95–100. (In Russ.)

Leibin V.M. (2017a) Psychoanalysis: history, modernity and prospects. *Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya. Ezhegodnik 2017* = Psychological and psychoanalytic research. Yearbook 2017. Moscow. P. 347–367. (In Russ.)

Leibin V.M. (2017b) Psychoanalytic ideas and philosophical thoughts. Moscow: Kogito-Tsentr. 780 p. (In Russ.)

Serikov G.V. (2013) "Images" of psychoanalysis in Soviet critical literature. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik* = North Caucasian Psychological Bulletin. Vol. 11. No 1. P. 9–13. (In Russ.)

Sinitza D.A., Kobzeva N.A., Sabaev A.A. (2015) From the history of psychoanalysis in Russia. *Molodoi uchenyi* = Young Scientist. No. 12. P. 573–575. (In Russ.)

Slabinskii V.Yu., Voishcheva N.M. (2018) Birth and development of the psychotherapeutic method (on the 125th birthday of V.N. Myasishchev). *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* = Medical Psychology in Russia. Vol. 10. No. 5 (52). P. 1. (In Russ.)

Sunyagin G.F. (2006) The experience of psychoanalysis of the "Russian idea". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya* = Bulletin of



Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Красная новь, 1923. 392 с.

Филатова Н.В., Филатов Ф.Р. О возможности исторического психоанализа // Новое прошлое. 2017. № 4. С. 106–126.

Фрейд З. Толкование сновидений / пер. с нем. Мн.: Харвест, 2004. 432 с.

Фрейд З. Тотем и табу. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. 253 с.

Шилкина И.С. Психоанализ в послереволюционной России (1920–1930-е годы) // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 108–129.

Шпагин С.А. Феномен Сабины Шпильрейн: контекст эпохи и востребованность наследия // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Т. 13. № 4. С. 15–17.

Шукуров Д.Л. Образы деструкции в психоанализе и в философии В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2012. № 2 (34). С. 65–80.

Шукуров Д.Л. Формирование психоаналитического подхода к изучению культуры на Западе и в России // Соловьёвские исследования. 2013. № 2 (38). С. 175–188.

#### Критерии авторства

А.В. Васенкин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

#### Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.**

#### Сведения об авторе

**Васёнкин Алексей Вадимович**, кандидат философских наук, магистр психологии, доцент кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, ✉ e-mail: vasenkinav@yandex.ru

St. Petersburg University. Series 6. Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations. No. 4. P. 54–66. (In Russ.)

Trotskii L.D. (1923) Literature and revolution. Moscow: Krasnaya nov'. 392 p. (In Russ.)

Filatova N.V., Filatov F.R. (2017) On the possibility of historical psychoanalysis. *Novoe proshloe* = New Past. No. 4. P. 106–126. (In Russ.)

Freid Z. (2004) Dream interpretation. Minsk: Kharvest. 432 p. (In Russ.)

Freid Z. (2005) Totem and taboo. St. Petersburg: Azbuka-klassika. 253 p. (In Russ.)

Shilkina I.S. (2019) Psychoanalysis in post-revolutionary Russia (1920–1930s). *Rossiia i sovremennyi mir* = Russia and Modern World. No. 3 (104). P. 108–129. (In Russ.)

Shpagin S.A. (2015) The phenomenon of Sabina Spielrein: the context of the era and the relevance of heritage. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik* = North Caucasian Psychological Bulletin. Vol. 13. No. 4. P. 15–17. (In Russ.)

Shukurov D.L. (2012) Images of destruction in psychoanalysis and in philosophy V.S. Solovyov. *Solov'evskie issledovaniya* = Solovyov studies. No. 2 (34). P. 65–80. (In Russ.)

Shukurov D.L. (2013) Formation of a psychoanalytic approach to the study of culture in the West and in Russia. *Solov'evskie issledovaniya* = Solovyov studies. No. 2 (38). P. 175–188. (In Russ.)

#### Attribution criteria

A.V. Vasenkin completed research work, based on the results obtained, made a generalization, prepared the manuscript for publication, has copyright on the article and is fully responsible for its originality.

#### Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

**The author has read and approved the final manuscript.**

#### Information about the author

**Alexey V. Vasenkin**, Cand. Sci. (Philosophy), master of science in psychology, Associate Professor Department of history and philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia, ✉ e-mail: vasenkinav@yandex.ru